

Научная статья
УДК 316.6
DOI: 10.54884/1815-7041-2025-85-4-179-190

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ЭСКАПИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Прокопенко Н. М.

*Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация
n.m.prokopenko@yandex.ru*

*Статья поступила в редакцию 06.12.2025
Одобрена после рецензирования 12.12.2025
Принята к публикации 13.12.2025*

Аннотация. Целью исследования является анализ эмпирического материала, характеризующего образовательную среду как фактор девиантного эскапического поведения подростков. Исследование включает теоретический анализ структуры современной отечественной образовательной среды как фактора личностного развития подростка, в частности рассмотрение проблем конструктивной реализации структурных компонентов образовательной среды, стимулирующих девиантное эскапическое поведение подростка. Рассмотрены структурные составляющие образовательной среды с точки зрения их воспитательного воздействия на подростка. Выявлены кризисы подросткового возраста, влияющие на формирование эскапического поведения. Определены факторы образовательной среды, стимулирующие девиантное эскапическое поведение подростков, а также меры по её оптимизации. Результаты исследования служат теоретической основой для разработки практических шагов трансформации компонентов образовательной среды с целью минимизации повреждающего психологического воздействия, запускающего девиантные эскапические практики у подрастающего поколения.

Ключевые слова: девиантное поведение, образовательная среда, подростковый период, эскапизм.

Для цитирования: Прокопенко Н. М. Образовательная среда как фактор девиантного эскапического поведения подростков // Человек и образование. 2025. № 4 (85). С.179–190. <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-85-4-179-190>

Original article

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF ADOLESCENTS' DEVIANT ESCAPIST BEHAVIOR

N. Prokopenko

*State University of Education, Moscow, Russian Federation
n.m.prokopenko@yandex.ru*

*The article was submitted on 06.12.2025
Approved after review on 12.12.2025
Accepted for publication on 13.12.2025*

Abstract. The aim of the study was to analyze empirical data characterizing the educational environment as a factor in deviant escapist behavior among adolescents. The question was raised about the need to develop special methods of educational influence. The study includes a theoretical analysis of the structure of the modern domestic educational environment as a factor in adolescent personality development, in particular, consideration of the problems of constructive implementation of structural components of the educational environment that stimulate deviant escapist behavior in adolescents. The structural components of the educational environment are considered from the point of view of their educational impact on adolescents. The crises of adolescence that influence the formation of escapist behavior are identified. The factors of the educational environment that stimulate deviant escapist behavior in adolescents are determined, as well as measures to optimize the educational environment. The results of the study serve as a theoretical basis for the development of practical steps to transform the components of the educational environment in order to minimize the damaging psychological impact that triggers deviant escapist practices in the younger generation.

Keywords: deviant behavior, educational environment, adolescence, escapism.

For citation: Prokopenko, N. M. (2025) Educational environment as a factor of adolescents' deviant escapist behavior. *Man and Education*, no. 4 (85), pp. 179–190 (In Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-85-4-179-190>

Введение

Человек, являясь социальным существом, развивается и формируется в соответствии с особенностями окружающей его среды, во взаимодействии с определяющими его жизненную траекторию людьми. Важнейшую роль в становлении человека играют такие социальные институты, как семья, детский сад, школа, средние специальные и высшие образовательные учреждения и т.п. Образовательная среда – сложный многоуровневый феномен, включающий в себя не только учебные заведения, но и широкий спектр социально-культурных условий и взаимодействий, формирующих личность подростка [1]. Научение подростка происходит в процессе его активного взаимодействия с образовательной средой. И этот процесс адаптирует его, делая успешным, или дезадаптирует, формируя комплекс неуспешности, что может стать причиной девиантного поведения.

Проблематика изучения образовательной среды не является новой, данному направлению посвящено много работ, направленных на выявление сущности, структуры и содержания данного феномена, в частности работы С. К. Бондыревой, С. И. Иваниловой, В. В. Рубцова, В. И. Панова, И. М. Слободчикова,

Б. Д. Улановской, В. А. Эльконина, В. А. Ясвина и др. Также данный вопрос освещается в зарубежной литературе (А. Бандура, К. Левин, К. Роджерс и др.).

Единого определения образовательной среды на сегодняшний день не существует. В. А. Ясвин даёт определение образовательной среды в рамках психодидактической модели: «образовательная среда представляет собой совокупность целенаправленных влияний и воздействий, исходящих от образовательного учреждения или системы образования в целом» [2, с. 28]. Целью исследования явилось уточнение понятия образовательной среды в контексте её влияния на поведение подростков.

Структурные компоненты образовательной среды

Среда определяет направление развития личности. Специфические характеристики социального окружения определяют также психологические свойства и процессы каждого человека. Данная закономерность средового воздействия была выявлена и описана в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии.

Для ребёнка продолжительное время доминирующей деятельностью является обучение, соответственно, одной из важ-

нейших социальных сред для него выступает образовательная среда, специально организованные процессы обучения и воспитания. Они выступают для ребёнка в качестве источника развития и влияют на практическое применение получаемых знаний и опыта.

В рамках образовательной среды происходит трансляция культурных норм, развитие базовых ценностей, формирование мировоззрения и миропонимания личности, особенностей поведения. Образовательная среда выступает в качестве подсистемы социокультурной среды, включающей совокупность материальных, духовных, социальных условий, обладающих определённой эпохой спецификой и определяющих различные факторы жизнедеятельности человека. В данном контексте образовательная среда является исторически обусловленной совокупностью педагогических условий различного порядка, определяющих качество и характер образования.

В качестве структурных составляющих образовательной среды В. А. Ясвин выделяет технологический, социальный и пространственно-предметный компоненты [2].

Технологический (информационно-образовательный) компонент отражает операционные составляющие процесса обучения: образовательные программы; содержание образования; методы, приёмы и средства обучения; методы оценки и контроля; стиль преподавания.

Социальный (социально-психологический) компонент является отражением «человеческого фактора» в образовательном процессе, а именно: формы взаимодействия субъектов образовательного процесса; характер отношений между учащимися и педагогами; личностные особенности учащихся; характер распределения ролей; соотношение индивидуального и коллективного в процессе обучения и т.д.

Пространственно-предметный компонент включает в себя характеристику материально-предметного оснащения об-

разовательного учреждения: здание, оборудование, учебные материалы.

По мнению С. В. Тарасова, структура образовательной среды состоит из трёх элементов: содержательно-методического, коммуникационно-организационного, пространственно-семантического.

Содержательно-методический компонент отражает деятельностное наполнение образовательного процесса: технологии, методы, формы, приёмы обучения; программы обучения; содержание обучения и т.д.

Коммуникационно-организационный компонент характеризует специфику межличностного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса: отношения в группах обучающихся; стиль взаимодействия педагогов и учеников; характер коммуникации между педагогами; методы управления, применяемые в образовательном учреждении и т.д.

Пространственно-семантическая составляющая является отражением эстетического наполнения образовательного пространства. В данном контексте, по аналогии с пространственно-предметной средой В. А. Ясвина, данный компонент характеризует материальную инфраструктуру образовательного пространства, обладающую определённой спецификой, ориентированной на эстетические потребности аудитории обучающихся определённого возраста [3].

Таким образом, вне зависимости от подхода, различные авторы выделяют три компонента образовательной среды, которые сводятся к деятельностному наполнению образовательного процесса, коммуникациям в процессе реализации обучения; материальной инфраструктуре образовательного пространства.

В контексте рассмотрения подростковых девиаций анализ коммуникационно-организационного или социального компонента образовательной среды имеет наибольшее значение.

Образовательная среда может быть как развивающей, так и выступать в качестве источника депривации. Среда, ограничи-

вающая естественный процесс самореализации ребёнка, является деструктивным фактором, обеспечивающим нарушение личностных и индивидуальных психологических показателей развития (нарушения самооценки, мотивации, социализации и т.д.).

Среда оказывает воздействие на личностное развитие подростка через влияние всех трёх своих составляющих: через деятельностное наполнение образовательного процесса, посредством коммуникаций в процессе реализации обучения, а также через материальную инфраструктуру образовательного пространства. В случае преобладания тенденций депривации в характеристике данных составляющих наблюдается формирование эскапического поведения обучающихся.

Дефиниции девиантного поведения

Отклонение поведения индивида от общепринятых моральных, нравственных, социальных правил и представлений, несоответствие собственной социальной роли принято называть девиацией. Данной проблеме посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов, работающих в различных научных областях – от философии до криминалистики (Э. Эриксон, Г. И. Шнайдер, А. Адлер, Я. И. Гилинский, В. В. Браиловский, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, В. П. Кащенко, В. Д. Менделевич, Л. Н. Антилогова, Ж. В. Коробанова и др.).

Девиантное поведение может проявлять себя в различных формах – от агрессии, вандализма и бунта до аскетических, эскапических действий, проявляющихся в отстранении или искажении нормальных общепринятых практик социального взаимодействия.

Согласно Л. Н. Антилоговой, девиантное поведение выходит за рамки общественных норм, имеет выраженное отличие от принятых стандартов поведения при определённых социальных ролях, а также может иметь нежелательные последствия для благополучия и здоровья подростка и окружающих его людей, нести угрозу

общественному порядку. Возникновение девиаций автор связывает с неблагоприятным психосоциальным развитием и нарушениями процесса социализации, что приводит к выраженной дезадаптации подростка, испытывающего в связи с этим ряд неблагоприятных последствий [4].

Девиантное поведение связано со стремлением подростков уйти от реальности путём аскетического поведения, нарушения социальных норм, погружения в субкультуру или определённый тренд и т.д. Такого рода поведение выступает в качестве механизма адаптации к напряжённым условиям среды, с которыми сталкивается подрастающее поколение. Важным аспектом является то, что образовательные учреждения, являясь не только средой получения знаний, но и пространством социализации, могут как способствовать, так и препятствовать развитию девиантных тенденций в поведении детей [5]. Большое значение для современной педагогической науки имеет правильное определение причин возникновения девиаций в поведении обучающихся, а также их корректировка.

Определение эскапизма

Стремление к отречению от реальности, к уходу от социального взаимодействия является одним из вариантов проявления девиантного поведения. На сегодняшний день различные практики избегания реальности получили обобщающее название «эскапизм». Данное понятие является весьма широким и метапредметным. Исследованию данного феномена посвящено множество работ в различных областях наук, в частности, труды Г. Р. Гайгера, Ю. Фу Туана, Е. О. Труфановой, Е. В. Бороды, Д. Г. Литинской, Д. А. Кутузовой. Обобщённое определение эскапизма включает следующие ключевые характеристики данного психосоциального состояния: стремление к преодолению рамок социального окружения, формирование собственного или присвоение сформированного вовне иллюзорного или фантазийного «пространства», проявление тенденций социальной изоляции, нали-

чие виртуальных зависимостей, активная включенность в виртуальную реальность наряду с выраженной пассивностью в реальной жизни, приобщение к эскапическим субкультурам (ролевики, готы, эмо, квадроберы и т.д.).

На сегодняшний день можно выделить два основных подхода к классификации определений эскапизма, критерием выступает модальность индивидуальных и социальных проявлений данного феномена – деструктивный эскапизм и конструктивный эскапизм.

Деструктивность эскапизма впервые была описана Г. Р. Гайгером. Согласно данному подходу, эскапизм фактически является девиантным поведением, поскольку всегда имеет антисоциальный характер, ориентирован на нарушение культурных ценностей, норм морали, традиций или пренебрежение социальными ролями.

Конструктивную природу эскапизма описывают в своих работах Ю. Фу Туан и Е. О. Труфанова. В основе данного феномена, согласно позиции авторов, лежит человеческая природа, творческий потенциал личности, что делает эскапизм естественной практикой творческого личностного развития человека. Реальность в трудах Е. О. Труфановой определяется как однообразная, рутинная, порой угнетающая среда, преобразование которой происходит за счёт расширения границ реальности благодаря «эскапическому сознанию».

В контексте изучения эскапизма как формы подросткового поведения наиболее подходящим является подход, определяющий данный феномен в безоценочной модальности, а именно как механизм психологической защиты, как средство преодоления кризисного периода. Вместе с тем причинами эскапизма можно считать недостатки в работе педагогов и воспитателей, не сумевших заинтересовать подростков реальной жизнью.

Современная традиция определения природы эскапизма была заложена английским писателем Дж. Толкином, заметившим, что погружение в миры волшебных сказок может выступать в качестве

утешения, психологической поддержки и релаксации в кризисные периоды. Данную традицию продолжает Е. В. Борода, отмечающая в своих исследованиях, что «параллельный мир помогает отрефлексировать переживания» [6, с. 600]. Таким образом, для данного исследования ключевой является характеристика эскапизма, выражающаяся в его способности обеспечивать иллюзорный и временный выход из сложных жизненных обстоятельств путём отречения от реальности. Эскапизм в данном контексте представляет собой механизм психологической защиты личности, срабатывающий в условиях неблагоприятного, тяжело переносимого индивидом воздействия сред, компенсировать которое не в состоянии ни педагоги, ни родители.

Новообразования и кризисы подросткового возраста как детерминанта девиантного эскапического поведения

Подростковый возраст является кризисным периодом физиологического и психологического перехода от детства к взрослости. В переходный период происходит смена ведущей деятельности. Роль ведущей в подростковом возрасте играет социально-значимая деятельность, средством реализации которой служит: учение (Л. И. Божович), общение (Д. Б. Эльконин), общественно-полезный труд (Д. И. Фельдштейн). Исследователи отмечают, что данной период характеризуется рядом новообразований, являющихся сензитивными для формирования эскапического поведения. К сензитивным проявлениям подросткового возраста относятся:

1. Формирование основ гипотетико-рассуждающего (абстрактно-логического) мышления. Данная тенденция определяет склонность подростков к проявлению и защите собственной точки зрения, нередко противоречащей требованиям взрослого мира.

2. Формирование самосознания и рефлексии. Подростки склонны к анализу собственного поведения, мировоззре-

ния и ценностей, а также размышлениям экзистенциального характера (формирование жизненных целей, анализ собственного места в социальной группе и обществе, анализ и оценка поведения других). А. В. Соловьёва отмечает, что подростковый возраст в целом отличается высокой психологической сензитивностью, уязвимостью, восприимчивостью индивида к стимулам окружающей среды. Наделение социального окружения высокой значимостью приводит к чрезмерной зависимости подростка от мнений, взглядов, трендов, циркулирующих в окружающей его среде, что повышает риск психологического травмирования индивида, повышения уровня деструктивности переживаемого социального опыта до невыносимого, что и запускает стремление к «побегу» [7].

3. Появление чувства взрослости. Данный сензитив определяет стремление подростка к освоению «мира взрослых» путём расширения собственных границ дозволенного (нарушение социальных норм, первые взаимодействия с алкоголем, никотином, противоположным полом). Б. Х. Ходжаев отмечает такую характеристику пубертатного возраста, как «пограничность» или маргинальность когнитивной сферы ребёнка. На данном этапе наблюдается кризис, выражающийся в отказе от следования детской (хорошо знакомой, но уже чуждой) модели поведения, стремлении к присвоению взрослых паттернов поведения в условиях несформированной взрослой позиции подростка и активного сопротивления взрослого окружения. В связи с этим у подростков отмечаются такие проблемы, как неопределённость ориентиров, фрустрация, агрессия, отрешённость – «не ребёнок, не взрослый» [8].

4. Острый внутриличностный конфликт. Кризисное переживание трансформации социальной роли, различные нарушения социального взаимодействия неизбежно приводят к вовлечению внутриличностных психологических структур. С.И. Хаирова отмечает, что пережи-

вание данного внутреннего конфликта является необходимым этапом для становления «Я-концепции» подростка, вырастающей за пределы транслируемых в семье родительских моделей, взглядов, ценностей [9].

В ситуациях, когда личностное становление подростка протекает в психологически «нездоровой» среде, обеспечивающей развитие низкой самооценки, мотивации избегания неудач, признающей только запугивание и наказание в качестве стимулирующих факторов, как правило, наблюдается рост показателей личностной тревоги у подростков. При этом система психологической защиты личности при накоплении избыточного тревожного напряжения неизбежно запустит механизмы сбережения психики, что приведёт к определённым психологическим последствиям, в некоторых случаях – к избеганию реальности – эскапизму.

Проявление сензитивов подросткового возраста в контексте информационно-образовательного компонента образовательной среды

Склонность подростков к проявлению и защите собственной точки зрения, обусловленная активным развитием гипотетико-рассуждающего мышления, а также рефлексия обостряет значение учёта интересов обучающихся при отборе содержания и методов обучения. Несоответствие информационно-образовательного компонента потребностям, интересам, способностям подростков приводит к снижению мотивации и интереса к обучению. В ситуациях, когда обучающиеся не видят смысла в образовательном процессе, внутренняя мотивация к обучению отсутствует – не сформирована или разрушена, ценность активного продуктивного взаимодействия с участниками образовательного процесса подорвана, подростки могут прибегать к компенсаторным стратегиям, направленным на самореализацию в других, порой деструктивных сферах посредством таких форм поведения, как уход в виртуальный мир или самореализация в асоциальных

группах или течениях, что в свою очередь подпитывает эскапические девиации. По данным исследования А.А. Чермит и В.К. Игнатович, треть подростков общеобразовательной школы имеют низкие показатели познавательного интереса, до 50% обучающихся характеризуются низким уровнем учебной мотивации, до 65% детей демонстрируют преобладание внешних мотивов в мотивационной системе при оценке их отношения к обучению. Таким образом, значительная доля обучающихся на современном этапе демонстрирует безразличие к образовательному процессу, что проявляется в отсутствии интереса и сниженной мотивации, преимущественно поддерживаемой внешним контролем [10].

В условиях перманентного наличия острого внутриличностного конфликта, чрезмерная учебная нагрузка и стресс могут побуждать подростков искать способы облегчения психологического напряжения и физической усталости, избегать учебной деятельности, что также может выражаться в склонности к эскапизму. Ограничение возможностей для творческого самовыражения и самостоятельной деятельности может вызывать у подростков чувство нереализованности. В таких условиях эскапизм становится способом компенсации недостатка ярких эмоций и впечатлений.

Исследование В.Н. Сысоевой показывает, что в среднем 37% подростков, обучающихся в общеобразовательном учреждении, имеют низкий уровень стрессоустойчивости. Более трети обучающихся плохо реагируют на стресс, имеют склонность быстро впадать в тревожность, проявляют симптомы дизадаптации в группе. Также В.Н. Сысоева отмечает высокие показатели социальной тревоги обучающихся (около 48%). Автор указывает на наличие корреляции данного показателя с уровнем самооценки: низкий уровень стрессоустойчивости связан с низкой самооценкой подростков [11]. Таким образом, в числе обучающихся в современном общеобразовательном учреждении есть подростки, обладающие дезадаптивностью

и низкой стрессоустойчивостью, склонные к проявлению социальной тревоги.

Социально-психологический компонент имеет первостепенное значение в личностном развитии детей. Острый внутриличностный конфликт подростка, основанный на нарушениях в коммуникативной сфере в наибольшей степени негативно сказывается на стабильности личности подростка. Основные социальные контакты подростков происходят в образовательной среде. Если данные контакты характеризуются как конфликтные, подросток подвержен буллингу, испытывает недостаточную поддержку со стороны взрослых, тенденция ухода от такой реальности для подростка будет максимально привлекательной. Наличие негативного опыта взаимодействия со сверстниками и педагогами в образовательной среде значительно увеличивает риск проявления девиантного поведения, в частности – эскапизма, поскольку переживание тяжёлых для подростка социальных эмоций может приводить к избеганию, отстранению от реальности.

По данным исследования С.С. Игнатович, на эмоциональное состояние подростка влияют следующие факторы: физиологические процессы, характер взаимодействия со сверстниками, включённость в социальную группу, характер взаимоотношений с родителями, степень интеллектуальной нагрузки в образовательном процессе, характер формирования личностной идентичности [12].

Под влиянием образовательной среды подросток может испытывать сильные эмоции, основанные на переживании успехов или неудач. Если образовательная среда не соответствует потребностям, интересам и способностям подростка, у него могут возникать чувства отчуждения, безысходности и бесполезности. Подобные эмоции могут стать триггером эскапического поведения, стимулирующим подростка уйти в «мир иллюзий». Необходима разработка специальных методов воспитательного воздействия для возвращения

подростку интереса к активному участию в реальной жизни.

Анализ проблем в конструктивной реализации структурных составляющих образовательной среды

Нарушения в реализации социального или коммуникационно-организационного компонента образовательной среды, как отмечает И. В. Полякова, могут выражаться в возникновении так называемой «полосы отчуждения» в отношении педагогов с учащимися. Данная проблема выражается в проявлении пассивной агрессии, предвзятости и отстраненности педагога в отношении определённых обучающихся. Автор пишет о том, что до 70% детей, обучающихся у данной категории педагогических работников, как показывает эмпирическое исследование, демонстрируют признаки невроза. Подростки, страдающие от нарушенной коммуникации с педагогом, отличаются нарушениями адаптации, замкнутостью, снижением физической и интеллектуальной активности, стремлением к изоляции [13].

Анализируя проблему психологического насилия в образовательной среде, Л. А. Метелева отмечает, что для современных практикующих педагогов иногда характерно развитие «феномена ингибции», приводящего к избыточно авторитарному поведению в отношении учащихся, нарушению личных границ учеников, моральных и социальных норм [14].

О. С. Дёмина отмечает наличие «пробелов» в обеспечении развивающего контекста социального компонента образовательной среды, указывая на то, что на нормативном уровне к реализации учебного пространства существуют только противопожарные и санитарные нормы. При этом такие важные составляющие психологического благополучия образовательного процесса, как психологический климат в классе, специфика общения между учеником и педагогом, эмоциональный фон ребёнка редко регламентируются и отслеживаются, в связи с чем деструктивное поведение педагогов, детский буллинг и

социальная депривация учащихся являются на сегодняшний день распространёнными проблемами [15].

Нарушения в операционных составляющих процесса обучения выявляет И. С. Самохин. Отмечая значимость индивидуального подхода в обучении, декларируемого в теоретической педагогике, автор пишет о повсеместном нарушении данного принципа при отборе содержания образования, выборе форм, методов и приёмов обучения. Как замечает автор, практика показывает отсутствие дифференцированности в образовательном процессе, отказ от оптимизации учебного материала на основе учёта потребностей и интересов каждого поколения учащихся. В качестве острой проблемы автор также называет уменьшение практико-ориентированных форм обучения в пользу упрощения образовательного процесса [16].

Пространственно-предметный или пространственно-семантический компонент образовательной среды также характеризуется рядом проблем. В. М. Янгирова отмечает недостаточность информационного обеспечения значительного числа отечественных провинциальных школ, отмечая значительный разрыв в уровне материально-технического обеспечения и эстетической составляющей образовательного пространства [17]. Несформированность культуры жизнедеятельности в пространстве, а также отсутствие единства материального окружения образовательного учреждения и духовного мира подростка подтверждаются ростом случаев школьного вандализма, что отражает в своём исследовании И. В. Девятковская [18].

Статистика эскапического девиантного поведения подростков

Согласно результатам исследования ЦМИ НИУ ВШЭ «Молодёжные субкультуры современной России», до 70% подростков оказываются вовлечены в какое-либо субкультурное течение. Также исследование показало, что структура субкультурного мира подростков изменилась: около 30% являются приверженцами виртуаль-

ных миров – геймерами, около 30% подростков относятся к любителям настольных игр, около 20% – поклонники аниме¹.

Анализ исследований Е. Ю. Костиной, Л. А. Базалевой, С. А. Бажанова, Д. В. Лепешева позволяет выделить следующие направления в современных субкультурах: e-boys и e-girls (увлекающиеся социальными сетями), геймеры, оффники, АУЕ, рок-музыка, анимешники, скейтеры, «Dead Inside», квадроберы, хоббихорсеры [19; 20; 21; 22]. Таким образом, современная статистика показывает, что вовлеченность подростков в те или иные эскапические практики является значительной.

Заключение

В рамках исследования выявлены противоречия между содержательно-методическим компонентом образовательной среды и потребностями, интересами подростков; между социально-коммуникативным компонентом образовательной среды и высокой социальной сензитивностью обучающихся. Проблемы образовательной среды выступают в качестве детерминирующих факторов перехода подростка к эскапическим практикам в связи с сензитивностью личности человека в этот период, а именно: уязвимостью, восприимчивостью индивида к стимулам окружающей среды, наделением мнения социального окружения высокой значимостью, маргинальностью когнитивной сферы, неопределённостью ориентиров, перманентной фрустрацией, склонностью к агрессии и отрешённости, внутриличностным конфликтом.

Сензитивность подросткового возраста характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям, что делает подростков особенно уязвимыми к негативным факторам образовательной среды. Исследование показало, что сензитивы подросткового возраста оказываются

в противоречии с особенностями реализации содержательно-методического компонента образовательной среды. Стремление подростка к выражению собственного мнения, к интенсивной самоидентификации, поиску собственных личностных опор оказывается в конфликте со стандартизированным, фиксированным содержанием образования, кроме того, подросток не находит возможностей для самореализации в условиях отказа от индивидуализации. Коммуникативная чувствительность подростков также, как правило, не находит поддержки в рамках социально-коммуникативного компонента. В школах распространены такие отклонения, как буллинг, пассивная агрессия, авторитарное поведение педагогов, социальная депривация обучающихся и пр.

Исследование позволило выявить следующие компоненты образовательной среды, требующие оптимизации, и недочёты в формировании образовательной среды: чрезмерная учебная нагрузка и стресс; отсутствие дифференцированности в образовательном процессе; отказ от оптимизации учебного материала на основе учёта потребностей и интересов каждого отдельного поколения учащихся; отказ от реализации практико-ориентированных форм обучения в пользу упрощения образовательного процесса; буллинг как форма взаимодействия подростков между собой; практика «полосы отчуждения» педагогами; феномен ингибции (авторитарное поведение педагогов, нарушение личных границ учеников, моральных и социальных норм); социальная депривация обучающихся.

Одним из возможных последствий некорректного формирования образовательной среды является формирование эскапического поведения – стремления уйти от реальности в мир фантазий, виртуальной реальности или иных форм избегания. Данные статистики подтверждают существование большого процента подростков, проявляющих эскапическое девиантное поведение.

¹ Молодёжные субкультуры современной России – исследование ЦМИ НИУ ВШЭ // Янгспейс: [сайт]. : <https://youngspace.ru/faq/molodezhnye-kulturnye-stseny-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 10.02.2025).

В связи с этим образовательная среда должна включать условия для развития:

1) позитивного взаимодействия со сверстниками (использование групповых форм работы не только в урочной, но и во внеурочной деятельности, ориентированной на социально-коммуникативное развитие; работа с психологом – организация деятельности школьного психолога, ориентированной на обеспечение благополучия группового взаимодействия подростков; мероприятия, ориентированные на профилатику буллинга).

2) отношений «школа–родители–подросток» (совместные мероприятия: родительско-ученические мастер-классы, открытые дни, совместные проекты; психолого-педагогическое просвещение родителей – семинары по возрастной психологии, способам поддержки подростков в стрессовых ситуациях).

3) оптимизации интеллектуальной нагрузки (оптимизация расписания – чередование уроков с активным и пассивным видом деятельности, обеспечение достаточных перерывов для отдыха; внедрение индивидуальных учебных планов для обучающихся, не справляющихся с нагрузкой или имеющих превосходящие среднюю нагрузку способности и интересы; учёт особенностей восприятия и темпа обучения подростка; обучение детей тайм-ме-

недждменту – мастер-классы по планированию времени, борьбе с прокрастинацией).

4) формирования личностной идентичности (профорientация – тесты, экскурсии на предприятия, встречи с представителями профессий; рефлексивные практики – ведение дневников, эссе на темы самоопределения («Кто я?», «Мои ценности»); психологические тренинги – занятия по принятию себя, работе с внутренними конфликтами; культурное просвещение – изучение литературы, искусства, истории для расширения мировоззрения).

5) психологической безопасности в школе (регулярные консультации, анонимные чаты поддержки, организуемые школьным психологом; включение мероприятий по изучению основ эмоционального интеллекта во внеурочную деятельность, организация «зон релаксации» – уголков с мягкими креслами, настольными играми, растениями для снижения напряжения).

Таким образом, проведённое исследование позволило определить условия, которые должна включать образовательная среда для обеспечения: оптимального развития подростков, развития позитивного взаимодействия со сверстниками, укрепления отношений «школа–родители–подросток» и оптимизация интеллектуальной нагрузки, поддержки формирования личностной идентичности, психологической безопасности в школе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мищерина И.В., Недоповз И.И. Особенности развития образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-4. С. 257–259
2. Петрусевич П.Ю. Сравнительный анализ основных теоретических моделей образовательной среды в отечественной педагогике // Сибирский учитель. 2023. № 3(148). С. 24–31.
3. Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2022. № 3. С. 133–138.
4. Антилогова Л.Н. Специфика самоактуализации подростков, склонных к девиантному поведению // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 417–420.
5. Иванов Д.В. Социально-психологические факторы девиантного поведения подростков // Бюллетень науки и практики. 2021. № 11. С. 302–310.
6. Борода Е.В. «Честное бегство» современного героя: проблема эскапизма в подростковой литературе XXI века // Нефилология. 2021. № 23. С. 599–607.
7. Соловьева А.В. Специфика психологической защиты в подростковом возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. № 2. С. 159–163.
8. Ходжаев Б.Х. Общая характеристика подросткового возраста и становление самосознания в под-

- ростковый период // *Academic research in educational sciences*. 2021. № 2. С. 102–109.
9. Хаирова С. И. Особенности межличностных отношений подростков с различным социометрическим статусом // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Познание. 2020. № 12. С. 136–142.
 10. Чермит А.А., Игнатович В.К. Экспериментальное обоснование педагогических условий развития познавательного интереса как фактора формирования внутренней мотивации учебной деятельности младших подростков // *Педагогика: история, перспективы*. 2024. № 1. С. 68–100.
 11. Сысоева В. Н. Исследование социального стресса и психологической устойчивости у подростков // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 45. С. 543–549.
 12. Игнатович С.С., Магдалинова Ю.Д., Мамбеталина А.С. Психологические особенности развития эмоциональной сферы подростков // *Педагогика: история, перспективы*. 2023. № 1. С. 170–191.
 13. Полякова И. В. Особенности невротических проявлений у подростков // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2024. № 1. С. 4–10.
 14. Метелева Л.А. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на возникновение педагогического насилия в образовательной среде // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2024. № 1. – С. 159–162.
 15. Демина О.С. Формирование образовательной среды в школе как педагогическая проблема // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 8. С. 219–223.
 16. Самохин И.С. К проблеме субъективной дискомфортности образовательной среды // *Символ науки*. 2022. № 4-2. С. 171–175.
 17. Янгирова В.М., Бакиева Г.М. О проблеме проектирования информационно-образовательной среды в образовательной организации // *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*. 2022. № 1-4. С. 238–242.
 18. Девятковская И.В., Блинова О.А. Школьный вандализм: анализ опыта России и Германии // *Педагогическое образование в России*. 2021. № 6. С. 178–184.
 19. Бажанов С.А. Молодёжная субкультура как фактор формирования криминогенной мотивации // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 6. С. 187–188.
 20. Базалева Л.А., Шашков А.В. Особенности учебной мотивации подростков, вовлечённых в различные молодёжные субкультуры // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. № 6. С. 44–48.
 21. Костина Е.Ю. Субкультуры современности и их влияние на несовершеннолетних // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2022. № 3. С. 170–172.
 22. Лепешев Д.В., Доскенова Д.А., Галкин Е.Е. Маска квадропера как проблема психологии личности // *Наука и реальность*. 2024. № 4. С. 5–12.

REFERENCES

1. Mishcherina, I.V. and Nedopovz, I.I. (2022) Features of the development of the educational environment. *Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 77-4, pp. 257–259. (In Russ.)
2. Petrushevich, P.Yu. (2023) Comparative analysis of the main theoretical models of the educational environment in domestic pedagogy. *Siberian Teacher*. no. 3(148), pp. 24–31. (In Russ.)
3. Tarasov, S. V. (2022) Educational environment: concept, structure, typology. *Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, no. 3, pp. 133–138. (In Russ.)
4. Antilogova, L.N. (2023) Specifics of self-actualization in adolescents prone to deviant behavior. *Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 80-1, pp. 417–420. (In Russ.)
5. Ivanov, D.V. (2021) Socio-psychological factors of deviant behavior in adolescents. *Bulletin of Science and Practice*, no. 11, pp. 302–310. (In Russ.)
6. Boroda, E.V. (2021) The “honest escape” of the modern hero: the problem of escapism in 21st-century adolescent literature. *Neophilology*, no. 23, pp. 599–607. (In Russ.)
7. Solovyova, A.V. (2022) Specifics of psychological defense in adolescence. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, no. 2, pp. 159–163. (In Russ.)
8. Khojaev, B. Kh. (2021) General characteristics of adolescence and the formation of self-awareness in the adolescent period. *Academic Research in Educational Sciences*, no. 2, pp. 102–109. (In Russ.)
9. Khairova, S.I. (2020) Features of interpersonal relationships among adolescents with different sociometric status. *Modern Science: Current Issues in Theory and Practice. Series: Cognition*, no. 12, pp. 136–142. (In Russ.)
10. Chermit, A.A. and Ignatovich, V.K. (2024) Experimental justification of pedagogical conditions for the

- development of cognitive interest as a factor in the formation of internal motivation for learning activities in younger adolescents. *Pedagogy: history, prospects*, no. 1, pp. 68–100. (In Russ.)
11. Sysueva, V. N. (2022) Research on social stress and psychological resilience in adolescents. *Innovations. Science. Education*, no. 45, pp. 543–549. (In Russ.)
 12. Ignatovich, S.S., Magdalinova, Yu.D. and Mambetalina, A.S. (2023) Psychological features of the development of the emotional sphere of adolescents. *Pedagogy: History, Prospects*, no. 1, pp. 170–191. (In Russ.)
 13. Polyakova I.V. (2024) Features of neurotic manifestations in adolescents. *Issues of Mental Health in Children and Adolescents*, no. 1, pp. 4–10. (In Russ.)
 14. Meteleva, L.A. (2024) The influence of individual psychological characteristics of personality on the emergence of pedagogical violence in the educational environment, *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, no. 1, pp. 159–162. (In Russ.)
 15. Demina, O.S. (2021) The formation of the educational environment in schools as a pedagogical problem. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, no. 8, pp. 219–223. (In Russ.)
 16. Samokhin, I.S. (2022) On the problem of subjective discomfort in the educational environment. *Symbol of Science*, no. 4-2, pp. 171–175. (In Russ.)
 17. Yangirova, V.M. and Bakieva, G.M. (2022) On the problem of designing an information and educational environment in an educational organization. *Bulletin of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University*, no. 1-4, pp. 238–242. (In Russ.)
 18. Devyatovskaya, I.V. and Blinova, O.A. (2021) School vandalism: analysis of the experience of Russia and Germany. *Pedagogical Education in Russia*, no. 6, pp. 178–184. (In Russ.)
 19. Bazhanov, S.A. (2023) Youth subculture as a factor in the formation of criminogenic motivation. *Agrarian and Land Law*, no. 6, pp. 187–188. (In Russ.)
 20. Bazaleva, L.A. and Shashkov, A.V. (2021) Features of the educational motivation of adolescents involved in various youth subcultures. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, no. 6, pp. 44–48. (In Russ.)
 21. Kostina, E.Yu. (2022) Contemporary subcultures and their influence on minors. *Psychology and Pedagogy of Professional Activity*, no. 3, pp. 170–172. (In Russ.)
 22. Lepeshev, D.V., Doskenova, D.A. and Galkin, E.E. (2024) The quadrober mask as a problem of personality psychology. *Science and Reality*, no. 4, pp. 5–11. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Прокopenко Николай Михайлович – аспирант кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения, Москва
e-mail: n.m.prokopenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Nikolai Mikhailovich Prokopenko – Postgraduate student, Department of Social and Educational Psychology, State University of Education, Moscow
e-mail: n.m.prokopenko@yandex.ru